

годъ

XIV-й.

БЛАГОВѢЩЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Подписка принимается
въ Епархіальномъ складѣ
церковныхъ свѣчь и утвари
въ здании Духовной Конси-
сторіи.

Цѣна годовому изданію
съ доставкой и пересылкою
ШЕСТЬ рублей.

№ 9.

Объявленія принимаются
только позди текста по 10 к
за строку петита.
За размилку при Епархіаль-
ныхъ Вѣдомостяхъ отпеча-
танныхъ объявленій взи-
мается ТРИ рубля.

15-го Мая 1908 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО изъ Благовѣщенской Духовной Консистеріи Духовенству Благовѣщенской епархіи.—Извѣстія по епархіи.—Награжденіе.—Отъ Комитета по достройкѣ Благовѣщенскаго Кафедральнаго Собора.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго изъ Благовѣщенской Духовной Консистеріи Духовенству Благовѣщенской Епархіи.

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Благовѣщенская Духовная Консистерія слушали: указъ Св. Синода, отъ 15 марта с. г. за № 3171, на имя Преосвященнаго Владиміра, Епископа Приамурскаго и Благовѣщенскаго, такового содержанія: „Святѣйшій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 12 сентября 1907 года за № 1718, объ увеличеніи поименованнымъ въ приложенномъ къ означенному представленію спискѣ 25 псаломщикамъ Благовѣщенской епархіи получаемаго ими содержанія, а также о возстановленіи въ этой епархіи

отмѣненнаго опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 20—31 Января 1900 года, за № 244, раздѣла между членами причтовъ братскихъ доходовъ, т. е. чтобы священникъ получалъ двѣ части, діаконъ $1\frac{1}{2}$ и псаломщикъ одну часть доходовъ. Приназали: Обсудивъ означенное представленіе Вашего Преосвященства и принимая во вниманіе, что, по засвидѣтельствованію Благовѣщенскаго Епархіальнаго начальства, псаломщики городскихъ и сельскихъ приходовъ Благовѣщенской Епархіи, вслѣдствіе ограниченности получаемыхъ ими окладовъ, при дороговизнѣ жизни, поставлены въ крайне затруднительное матеріальное положеніе, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: увеличить псаломщикамъ 25 приходовъ Благовѣщенской епархіи, показаннымъ въ прилагаемой при семъ вѣдомости, получаемое ими изъ казны содержаніе по 121 руб. 20 к. въ годъ—до 200 руб., съ отнесеніемъ новаго расхода, въ количествѣ одной тысячи девяти-сотъ семидесяти рублей съ начала 1909 года, на счетъ кредита, ассигнуемаго изъ казны на содержаніе городского и сельскаго духовенства, если послѣдуетъ увеличеніе сего кредита въ будущемъ 1909 году. Что же касается ходатайства Вашего Преосвященства о возстановленіи въ Благовѣщенской епархіи прежняго порядка раздѣла братскихъ доходовъ между членами причтовъ, то ходатайство это отклонить, въ виду того, что правила, изложенныя въ Синодальномъ опредѣленіи, отъ 16—24 Декабря 1887 г., за № 2676, о раздѣлѣ братскихъ доходовъ въ настоящее время распространены на всѣ епархіи и что не представляется достаточныхъ основаній, въ измѣненіе Синодальнаго опредѣленія, отъ 10—31 Января 1900 года, за № 244, дѣлать изъятіе изъ общаго

порядка для причтовъ Благовѣщенской епархіи. О чемъ увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ, а въ Хозяйственное Управление передать выписку изъ сего опредѣленія". Изъ приложеннаго при семъ указѣ списка видно, что прибавка содержанія послѣдовала псаломщикамъ слѣдующихъ церквей: перваго и втораго причта миссіи при Благовѣщенскомъ Архіерейскомъ домѣ, Покрово-Николаевской г. Благовѣщенска, Покровской, Черняевской, Кумарской, Екатериносинской, Константиновской, Поярковской, Иннокентіевской, Хинганской, Венцелевской, Черемховской, Ивановской, Александровской, Завитинской, Казакевичевской, Козловской, Ильинской, Венюковской, Доле-Троицкой, Больше-Михайловской, Маринской, Софійской и Горинской.

Приказали: О вышеизложенномъ объявить черезъ напечатаніе въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ духовенству Благовѣщенской епархіи. Апрѣля 30 дня 1908 года.

Извѣстія по епархіи.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 28 февраля 1908г. за № 2468 — **ОТКРЫТЬ** самостоятельный приходъ въ ст. Николаевской, Амурской области, съ причтомъ изъ священника и псаломщика и назначеніемъ на содержаніе причта сего прихода нормальныхъ для Благовѣщенской епархіи складовъ: священнику 500 руб. и псаломщику 200 руб. въ годъ, съ отнесеніемъ сего расхода въ количествѣ 700 руб. въ годъ, съ сего 1908 года, если послѣдуетъ увеличеніе ассигнуемаго изъ казны кредита на содержаніе городского и сельскаго духовенства, на счетъ сего кредита.

Священникъ церкви станицы Науръ, Терской области, Владикавказской епархіи Николай Завьяловъ, резолюціею Его Преосвященства, отъ 19 марта за № 763, согласно прошенія, принять на службу въ Благовѣщенскую епархію и **назначенъ** на вакансію священника при Дуйской походно-миссіонерской церкви, Приморской области.

Вр. и. д. Благочиннаго VIII участка, священникъ Екатерино-Никольской церкви Апполоній Дьяконовъ, въ виду перехода его на службу въ другую епархію, опредѣленіемъ Консисторіи, отъ 20 марта сего 1908 года за № 1886, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ, отъ вр. и. д. Благочиннаго VIII участка освобожденъ съ возложеніемъ вр. исправленія обязанностей по этой должности на священника Михаило-Семеновской церкви Филиппа Ушакова.

Принятый на службу въ Благовѣщенскую епархію сынъ Нарвскаго купца—Михаиль Николаевъ Эссенъ, резолюціею Его Преосвященства отъ 24 марта за № 831, согласно прошенія, назначенъ и. д. псаломщика при церкви станицы Албазинской, съ командированіемъ для исполненія обязанностей, впредь до открытія навигаціи, въ с. Крестовоздвиженское.

Діаконъ градо—Благовѣщенской Михаило-Архангельской церкви Михаилъ Климовскій, резолюціею Его Преосвященства, отъ 3-го апрѣля, за № 911, согласно прошенія, уволенъ въ отпускъ, съ сохраненіемъ казеннаго содержанія для поѣздки въ Европейскую Россію, срокомъ съ 1-го мая по 1-е августа 1908 г.

Священникъ Пензенской епархіи—Петръ Аттиковъ, согласно прошенія, резолюціей Его Преосвященства отъ 7-го апрѣля за № 946, принять на службу въ Благовѣщенскую епархію и опредѣленъ на вакансію священника при церкви села Маріинскаго, Приморской области.

Состоящій на псаломщической вакансіи при градо-Благовѣщенской Покрово-Николаевской церкви діаконъ Панкратій Струковъ, резолюціей Его Преосвященства, отъ 24 апрѣля, за № 1029 уволенъ въ отпускъ съ сохраненіемъ содержанія, для поѣздки въ Европейскую Россію, срокомъ съ 1-го мая по 1-е сентября 1908 года.

Награжденіе.

Священникъ градо-Благовѣщенской Михаило-Архангельской церкви Николай Наговскій, за безмездное служеніе въ новоустроенномъ храмѣ при Благовѣщенскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ и вообще за полезные труды по службѣ при отличномъ поведеніи, Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Владиміромъ, Епископомъ Приамурскимъ, 12 апрѣля сего 1908 г. награжденъ набедренникомъ.

Отъ Комитета по достройкѣ Благовѣщенскаго Каѳедральнаго Собора.

Въ виду возникшаго въ послѣднее время вопроса о достройкѣ Благовѣщенскаго Каѳедральнаго Собора, что у Духовной Семинаріи, Комитетъ по до-

стройкѣ названнаго Собора считаетъ нужнымъ оповѣстить:

1) О средствахъ, которыми онъ въ данное время располагаетъ на сей предметъ, а именно:

Къ 22 марта настоящаго 1908 года Комитетъ имѣлъ:

а) Отчисленныхъ Благовѣщенскимъ Православнымъ Братствомъ Пресвятыя Богородицы. - - - - - 3000 р. — к.

б) Поступившихъ по подписнымъ листамъ - - - - - 223 р. 83 к.

в) Собранныхъ въ покаяхъ Его Преосвященства по кружкѣ, пожертвованной генераль-маіоромъ С. А. Добронравовымъ 109 р. 75 к.

г) Поступившихъ въ Консисторію 31 р. 66 к.

А ВСЕГО - - - 3365 р. 24 к.

Кромѣ того, Комитетъ постановилъ произвести тщательное разслѣдованіе о суммахъ, поступившихъ и израсходованныхъ на первоначальную стройку неоконченнаго поименованнаго Собора, о результатахъ коего разслѣдованія своевременно будетъ оповѣщено въ газетахъ.

2) Особо назначенной Г. Военнымъ Губернаторомъ Амур. обл. комиссіей свѣдущихъ лицъ, 12 мая 1907 года, по осмотрѣ настоящаго неоконченнаго зданія храма, дано заключеніе о полной возможности достройки его при нѣкоторыхъ техническихъ измѣненіяхъ въ отстроенномъ корпусѣ храма.

3) Комитетъ по достройкѣ Собора, имѣющій своей задачей изысканіе на сей предметъ средствъ, усерднѣйше проситъ благопопечительныхъ гражданъ города Благовѣщенска и иныхъ благотворителей помочь святому дѣлу достройки храма Божіа.

Благовѣщенскія Епархіальныя Вѣдомости.

15-го мая

№ 9

1908 года

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Слово предъ молебномъ въ Каѳедральномъ Соборѣ въ день рожденія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА.—О церковной проповѣди въ связи съ современной смутой.—Нарокныя листки.

Слово предъ молебномъ въ день рожденія Государя Императора Николая Александровича.*)

Боже, судъ Твой царице даждь, и правду Твою судити людемъ твоимъ въ правду [Пс. 71, 1—2].

Такъ молился св. царь и пророкъ Давидъ о сынѣ своемъ, будущемъ царѣ Израиля—Соломонѣ. Онъ просилъ у Господа сыну своему не славы и могущества, а только правды, чтобы судить людей по правдѣ. О какой же правдѣ молился св. Давидъ? Онъ молился, конечно, не о правдѣ бумажной, сухой, формальной,—не той, которая на современномъ языкѣ называется „юридическою правдою“, на основаніи которой иногда и беззаконіе, порокъ оправдываются, и, напротивъ, добродѣтель преслѣдуется. Нѣтъ, онъ молился о правдѣ иной—правдѣ Божіей, правдѣ истинной, живой, правдѣ внутренней, положенной Самимъ Богомъ въ нашей совѣсти,—которая является результатомъ вѣры въ Бога и страха предъ Его издвоздаяніемъ за гробомъ, въ вѣчности,—которая удаляетъ изъ сердца порокъ въ самомъ его корнѣ.

Этой правдою должны опредѣляться отношенія между людьми, эта правда должна жить среди обществъ человѣческихъ, среди государства, этой правдой должна быть проникнута вся наша жизнь.

*) Произнесено Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Владиміромъ, Епископомъ Приамурскимъ и Благовѣщенскимъ, въ Каѳедральномъ Соборѣ 6 мая 1908 года.

А что мы видимъ нынѣ въ нашемъ измученномъ, изстрадавшемся внутренними неурядицами отечествѣ? Вездѣ и всюду—нестроенія, разладъ, братоубійственная вражда, грабежи, насилія надъ личностью и имуществомъ, лицемеріе, обманъ, ложь, клевета, наглость, коварство.... Оскудѣла правда на св. Руси! Колеблются устои власти....

И сбываются нынѣ слова пророка Исаи: „И дамъ имъ отроковъ въ начальники, и дѣти будутъ господствовать надъ ними. И въ народѣ одинъ будетъ угнетаемъ другимъ, и каждый—ближнимъ своимъ; юноша будетъ нагло превозноситься надъ старцемъ, и престолюдинъ—надъ вельможею. Такъ какъ они умыслили въ себѣ совѣтъ лукавый: „свяжемъ праведнаго, яко непотребенъ намъ есть“. За сіе пророкъ грозитъ имъ гнѣвомъ Божиимъ: „они снѣдятъ плоды дѣлъ своихъ“ (Исаи 3, 4—5, 9—10).

И несомнѣнно, какъ палъ древній развращенный Іерусалимъ, таковая же участь постигнетъ и наше отечество, если только правда не восторжествуетъ надъ зломъ, бурнымъ, всеразрушающимъ потокомъ разливающимся по лицу земли родной.... О, да сохранить насъ Господь отъ сего позора и великаго несчастія!..

Помолимся же всеусердно, возлюбленные братіе, въ сей пресвѣтлый день о здравіи и долгоденствіи Царя нашего, Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича, да управитъ Господь, Царь царствующихъ, царство Его въ правду, да отыметъ неправду, беззаконіе и нестроенія въ нашемъ отечествѣ, да умирить всѣхъ подданныхъ Его, да защититъ, укрѣпитъ и возвыситъ всемошною Своею десницею царство Русское. Аминь.

О церковной проповѣди въ связи съ современ- ной смутой.

Письмо первосвятителя церкви Русской митрополита Антонія приглашало пастырей ея противодѣйствовать пастырскимъ словомъ происходящей смутѣ, противопоставить ей христіанскій законъ любви и правды. Конечно, прямой долгъ пастыря „благовременнѣ и безвременнѣ“ внушать своей паствѣ, что тѣ уродливыя формы, которыя приняла въ настоящее время политическая борьба, какъ то: политическія убійства, грабежи и погромы—прямо противорѣчатъ требованіямъ христіанской религіи, которая есть религія любви и міра, и всѣ участвующіе и сочувствующіе таковымъ тяжко согрѣшаютъ. Нельзя сказать, чтобы духовенство не исполняло этого долга. Нѣтъ, всегда, а въ особенности въ послѣдніе два года, когда такъ называемое „освободительное движеніе“ приняло особенно рѣзкія формы, параллельно „боевымъ воззваніямъ крайнихъ партій“ раздавалось слово духовенства, призывающее къ порядку и мирному труду. Но отчего же пастырское слово не имѣетъ успѣха,—не имѣетъ даже теперь, когда общество такъ измучено всѣми пережитыми ужасами и само желаетъ порядка, обезпечивающаго ему мирный и спокойный трудъ“.

На этотъ вопросъ одинъ изъ священниковъ Самарской епархіи отвѣчаетъ, что, помимо трудности воздѣйствовать на взволнованную массу, въ данномъ случаѣ много значитъ неподготовленность къ настоящимъ событіямъ и самого духовенства. Особенно, говоритъ онъ, здѣсь имѣютъ значеніе, во первыхъ, наше неискусство въ словѣ, во-вторыхъ, отсутствіе единенія въ пастыряхъ церкви, въ чемъ однако нельзя упрекнуть „вра

говъ порядка и спокойствія", у которыхъ главные дѣтели— это такъ называемые „ораторы“, а потомъ, они держатся принципа: „всѣ за одного, одинъ за всѣхъ“, тогда какъ къ духовенству болѣе подходит поговорка, приписываемая, кажется, князю Курбскому: „намъ, русскимъ, хлѣба не надобно: мы другъ друга ѣдимъ и этимъ сыты бываетъ“. Во всемъ этомъ нетрудно убѣдиться, если внимательно взглянуть на современную дѣйствительность. Возмите самую обычную картину. Вотъ улица большого города. Идутъ толпы рабочихъ, учащихся и т. д. Въ воздухѣ развѣвается красное знамя. Несутся „зажигательные“ мотивы „марсельезы“, „похороннаго марша“ и прочихъ „пѣсень свободы“: поютъ тысячи молодыхъ, свѣжихъ, сильныхъ голосовъ. По сторонамъ—толпы любопытныхъ зрителей: одни изъ нихъ сочувствуютъ манифестантамъ, другіе осуждаютъ, а третьи, большинство, какъ и вездѣ, „къ добру и злу постыдно равнодушны“, но, какъ бы то ни было, а картина все таки получается „грандіозная“, и эта-то „грандіозность“ манифестации трогаетъ сердца даже самыхъ безучастныхъ зрителей. Настроеніе у всѣхъ получается проподнятое, и число сочувствующихъ увеличивается все болѣе и болѣе. Наконецъ процессія съ красными флагами выходитъ за городъ, или на какую-либо большую площадь и... на возвышенномъ мѣстѣ появляется „ораторъ“ изъ мѣстныхъ „борцовъ за свободу“ или пріѣзжій, выписанный спеціально для этой цѣли. Видная фигура. Громкій голосъ, отчетливая дикція, элегантные жесты... и говорить. О чемъ говорить? Объ „угнетеніи народа“, о „великомъ будущемъ пролетаріата“—словомъ все, что можно прочесть въ любой „радикальной“ газетѣ... но какъ говорить! Съ чувствомъ, съ увлеченіемъ, съ экспрессіей. Рѣчь живая, образная, одушевленная. Со многими его сло-

вами можно не согласиться, на многое возразить, многое прямо-таки опровергнуть здраво, логически разсуждающему человѣку, но тѣмъ не менѣе каждое его слово такъ и „бьетъ“ по нервамъ и сердцамъ слушателей. А вѣдь въ нашъ „нервный“ вѣкъ человѣкъ вообще-то живетъ больше сердцемъ, чѣмъ головою. И становится вполне понятнымъ его душевное состояніе. Манифестация производитъ на него сильное, неотразимое впечатлѣніе, а „зажигательная“ рѣчь „оратора“ окончательно покоряетъ его, сообщаетъ его душевному настроенію определенное направленіе, да нерѣдко такое, что онъ хоть сію минуту готовъ идти на баррикады. Такъ искусно, такъ тонко „враги церкви и государственнаго порядка развращаютъ паству пагубными ученіями, возбуждаютъ православный народъ къ отрицанію вѣры, забвенію христіанской любви, враждѣ сословіи, возстанію противъ законныхъ властей“ [Сам. Еп. Вѣд. 1906, 23].

Живому слову уличныхъ ораторовъ, призывающихъ къ борьбѣ и безпорядку, прежде всего должно быть противопоставлено *живое же слово* церковныхъ ораторовъ, призывающихъ свою паству къ спокойствію, порядку и мирному труду. Вотъ этого-то *живого слова* и нѣтъ у насъ, т. е. почти что нѣтъ.

А у насъ что бываетъ? Вотъ обширная, благолѣпная церковь: поетъ стройный, хорошо организованный хоръ; служба идетъ чинно и торжественно, даже малорелигіозный человѣкъ и тотъ кажется, въ такой обстановкѣ можетъ успокоиться душою. Какая благодарная почва для сильнаго, одушевленнаго, живого слова проповѣдника! И что же? Въ концѣ литургіи (за всемогущей у насъ говоритъ проповѣдей почему-то не принято; что подѣлаешь?)—таковъ традиціонный обычай, и отступить отъ него рѣдко-

кто рѣшается) выходитъ батюшка, разворачиваетъ книжку и начинаетъ читать; въ одной церкви батюшка читаетъ по книжкѣ готовое, печатное поученіе, въ другой—по тетрадкѣ собственное (бываетъ, что и старое семинарское). И въ томъ, и въ другомъ случаѣ получается *чтеніе проповѣди*, но не проповѣдь, не *живое слово*. Углубленный въ чтеніе, батюшка на слушателей почти не смотритъ, да это и невозможно, иначе вѣдь можно сбиться. А если къ тому же онъ облздаетъ слабымъ зрѣніемъ, такъ и вовсе наклонится надъ книгою и читаетъ... противъ современной смуты... читаетъ долго.

„Если бы, говорить тотъ же авторь,—пасторь или ксендзъ сталъ говорить поученіе съ тетрадкой, то его паства изумилась бы такому поступку; у насъ же, въ нашей православной церкви, и теперь, въ XX вѣкѣ, это—обычное явленіе. Что же касается проповѣдничества живымъ словомъ, то оно и доселѣ явленіе настолько рѣдкое, что одинъ провинціальный іерей съ удивленіемъ писалъ изъ столицы своему родственнику: „оказывается, что въ Петербургѣ не принято говорить поученіе по книжкѣ“. И какое это въ сущности печальное явленіе—отсутствіе *живого слова*. Подумайте только: и въ судахъ, и на сектантскихъ собраніяхъ, и на митингахъ—вездѣ раздается живое слово; только въ православныхъ храмахъ пастыри церкви читаютъ поученія по книжкамъ и тетрадкамъ. А между тѣмъ *живое слово*—это первое средство оживленія прихода, и пока мы безсильны въ этомъ отношеніи, пока мы не можемъ противопоставить это оружіе *живому слову* всевозможныхъ агитаторовъ, до тѣхъ поръ не мы, а они будутъ оживлять нашихъ пасомыхъ, но только горькій опытъ показываетъ, что подобное оживленіе

есть „кровь и куреніе дыма“. Очень возможно, что сознательные люди изъ нашихъ пасомыхъ пойдутъ не за нами, а за различными сектантскими лжеучителями, будутъ также тяготѣть и къ представителямъ различныхъ политическихъ партій, преимущественно къ крайнимъ. Мы же при всей своей правотѣ, именно потому, что только не владѣемъ *живымъ словомъ*, не сумѣемъ убѣдить ихъ въ томъ, что истина—вне какихъ-бы то ни было партій, она выше ихъ, что истинный христіанинъ не долженъ быть рабомъ партій, и нашу „нейтральность“ въ этомъ отношеніи будутъ объяснягь какъ скрытое „реакціонерство“, и насъ называть (да и называютъ уже) „черносотенцами“.

Съ призывомъ выступить къ народу съ живымъ, яснымъ, отвѣчающимъ современнымъ запросамъ словомъ обращается къ свозму духовенству и Орловскій преосвященный.

„Можно засвидѣтельствовать, пишетъ онъ, что никогда еще русскій народъ не жаждалъ и не требовалъ такъ живой проповѣди, какъ въ переживаемое нами бѣдственное время. Это доказываетъ, насколько онъ чувствуетъ инстинктивно потребность выяснить, наконецъ, введенъ-ли онъ въ обманъ непрошенными, заѣзжими ораторами и агитаторами и подбрасываемыми ими листками, книжками и газетами, или долженъ вѣрить новымъ учителямъ, призывающимъ его къ захвату чужого имущества, къ грабежамъ, къ неповиновенію и враждѣ къ пастырямъ и всякимъ начальствамъ. Изъ края въ край по всей землѣ русской раздаегся одинъ и тотъ же возгласъ: что же молчатъ пастыри!? Почему они намъ не разъясняютъ, насъ не поучактъ истинѣ и правдѣ? И недоумѣваетъ вѣрующій, а также готовый къ отступничеству отъ церкви образованный, но не развитый духовно и

невѣжественный братъ нашъ... Гибнуть тысячи людей, тысячи душъ, вѣранныхъ Богомъ пастырямъ: казалось бы, не только возгласы и слова наши должнъ раздаваться въ полѣ и на улицѣ, но крики, мольбы отчаянія, призывы ко спасенію! Вѣдь насъ тоже не десятки, не сотни, а тысячи пастырей, и время ли теперь писать или заучивать проповѣди, спорить, что живое слово не можетъ быть такъ обдуманно, какъ написанное, что живое слово часто походить на бессодержательную болтовню, какъ будто писанное слово, для котораго вынуждены были установить цензуру, не бываетъ также часто слабымъ и плохимъ, что приснопамятный Филаретъ былъ противникомъ живого слова и т. д. О чемъ мы споримъ? Давно уже не только въ городахъ, но и въ селахъ народъ раздражается при видѣ тетрадокъ, лежащихъ предъ проповѣдниками: молящіеся съ неудовольствіемъ спѣшатъ покинуть храмы до конца обѣдни, какъ только послѣ заамвонной молитвы становится аналой для проповѣдника. Народъ въ негодованіи говоритъ: „прочестъ мы сами можемъ, а хотимъ слушать простое, ясное слово!“ А мы все продолжаемъ писать и читать...

„Въ большіе праздники, во время сельскихъ ярмарокъ, крестныхъ ходовъ, общественныхъ молебствій, когда стекаются молящіеся, тогда-то проповѣдникъ, занятый болѣе обыкновеннаго, естественно безмолвствуетъ во время литургій. Тысячи православныхъ посѣщаютъ ежегодно монастыри въ ихъ праздники, и никогда тамъ не слышатъ назидательнаго слова. Что же такое? Мы учреждаемъ миссіонерства, чтобы вернуть десятки раскольниковъ и сектантовъ въ истинную церковь, тратимъ на это послѣднія средства и предоставляемъ одновременно главарямъ

этихъ сектъ совращать тысячи нашихъ братьевъ и дѣтей, слушающихъ ихъ съ любопытствомъ вслѣдствіе жажды проповѣди и живого слова”.

„Повторяю, насъ тысячи пастырей! Если не всѣ одарены способностію проповѣдывать живымъ словомъ, если много между нами еще молодыхъ, неопытныхъ священниковъ, то не ясный ли выводъ изъ этого, что получившіе отъ Господа даръ не имѣютъ права скрывать его подъ спудомъ, обязаны помочь неспособнымъ, молодымъ и посѣщать другіе храмы, являться въ монастыри для проповѣди, совершать поѣздки туда, гдѣ собрался народъ для молитвы. Неужели смутное время, вмѣсто того, чтобы расположить къ дѣятельности и живому слову, повліяло на всѣхъ удручающимъ образомъ, устратило и спутало мысли, въ виду естественнаго запрета духовенству говорить о политикѣ? Выходъ не труденъ изъ затрудненія, ибо мы представители не политической свободы, а евангельской истинной свободы”.

Нужны организація, содружество и духовное общеніе между пастырями для того, чтобы выйти намъ изъ безмолвнаго и оскорбительнаго положенія.

Но въ виду такой настоятельной необходимости живого проповѣдническаго слова, какъ сдѣлать, чтобы умножилось у насъ число проповѣдниковъ живымъ словомъ? Епарх. начальствами съ этой цѣлію рекомендовались произнесенія поученій живымъ словомъ; въ нѣкоторыхъ епархіяхъ предлагалось по временамъ дѣлать пастырскія собранія. На нихъ нѣкоторые іереи говорили проповѣди безъ тетрадки и книжки, а прочіе слушали, высказывали свои сужденія и впечатлѣнія. Тоже дѣлалось и въ т. н. проповѣдническихъ собраніяхъ (напр. въ Петербургѣ). Но

въ общемъ дѣло проходило вяло и скучно: видимо, пастыри дѣлали дѣло безъ достаточно сильныхъ внутреннихъ побужденій, а главное—безъ любви, безъ сознанія необходимости дѣла.

Обыкновенно сами пастыри объясняютъ настоящее отношеніе къ дѣлу проповѣди своей матеріальной необеспеченностью и недостаткомъ времени: все время-де поглощаютъ требы да хозяйство. Но вѣдь проповѣдь церковная молчитъ не только въ приходахъ бѣдныхъ, но и богатыхъ. Бѣдность лишитъ человѣка возможности писать ученые трактаты и книги, но не можетъ сомкнуть уста христіанскаго проповѣдника, не можетъ остановить источникъ воды живой, текущей изъ сердца вѣрующаго.

Что такое проповѣдь христіанская? Это вѣдь наученіе заповѣдямъ Божиимъ, проповѣдь евангелія Христова, обличеніе жизни нечестивой. Наши пастыри знаютъ богословіе догматическое, нравственное, они хорошо вооружены, стало быть, для проповѣди еще въ школѣ, и если нѣтъ все-таки проповѣди, то, значитъ, нѣтъ желанія проповѣдывать.

„Други и учителя“,—говоритъ Достоевскій устами старца Зосимы въ „Братьяхъ Карамазовыхъ“,—слышалъ я не разъ, а теперь въ послѣднее время еще слышиѣе стало о томъ, какъ у насъ іереи Божіи, а пуще всего сельскіе, жалуются слезно и повсемѣстно на малое свое содержаніе и униженіе свое и прямо завѣряютъ, даже печатно—читалъ сіе самъ,—что не могутъ они теперь будто бы толковать народу Писаніе, ибо мало у нихъ содержанія, и если приходятъ уже враги, и еретики начинаютъ уже отбивать стадо, то пусть и отбиваютъ, ибо мало де у нихъ содержанія. Господи, думаю, дай Богъ имъ болѣе сего столь драгоцѣннаго для нихъ содержанія (ибо справедлива и ихъ жа-

лоба), но воистину говорю: если кто виновенъ сему, то на половину мы сами. Ибо пусть нѣтъ времени, пусть онъ справедливо говоритъ, что угнетаемъ все время работами и трудами, но не все же вѣдь время, вѣдь есть же у него хоть одинъ часъ во всю-то недѣлю, чтобы и о Богѣ вспомнить, да и не круглый же годъ работа. Собери онъ у себя разъ въ недѣлю, въ вечерній часъ, сначала хоть дѣтокъ,—прослышать отцы, и отцы придти начнутъ... Разверни—ка имъ Библию и начни читать безъ премудрыхъ словъ, и безъ чванства, и безъ возношенія надъ ними, а умиленно и кротко, самъ радуясь тому, что читаешь имъ и что они тебя слушаютъ и понимаютъ тебя, самъ любя словеса сїи, изрѣдка лишь остановись и растолкуй иное непонятное простолюдину слово,—не безпокойся: поймутъ все, все пойметъ православное сердце!.. Нужно лишь малое сѣмя, крохотное. Брось онъ (іерей) его въ душу простолюдина, и не умретъ оно, будетъ жить въ душѣ его всю жизнь, таиться въ немъ среди мрака, среди смрада грѣховъ, какъ свѣтлая точка, какъ великое напоминаніе".

Что проповѣдь должна измѣнить свой характеръ и оставить тѣ способы и приемы высокопарнаго велерѣчія, которые она усвоила отъ временъ приснопамятнаго Іоанникія Голятовскаго,—объ этомъ идетъ рѣчь давно. Извѣстный проповѣдникъ прот. Тверской Владимирской ц. В. Ф. Владиславлевъ въ своей автобіографіи рассказываетъ, какъ въ немъ постепенно выработывался народный проповѣдникъ. Желаніе стать понятнымъ народу заставило его оставить мудреную школьную манеру писанія проповѣдей и замѣнить ее болѣе простою и болѣе доступною для пониманія крестьянъ. Первая проповѣдь въ новомъ направленіи.

составлена была и приурочена къ великой субботѣ. Она написана была самымъ простымъ крестьянскимъ языкомъ.

„Темою для проповѣди взялъ я“,—разсказываетъ В. Ф.,—сказать крестьянамъ, что они очень дурно дѣлаютъ, когда свѣтлый праздникъ проводятъ въ пьянствѣ и развратѣ. Здѣсь я описалъ вѣрно и точно нѣсколько мѣстныхъ дурныхъ обычаевъ. Написавши проповѣдь, я прочиталъ ее матушкѣ, которая не знала грамоты, хотя была очень религіозная женщина. Матушка поняла проповѣдь, и говоритъ мнѣ: „Ну, Вася, вотъ это такъ проповѣдь! Ее всю помнишь. А то все слушаешь—хорошо: а кончишь ты говорить—ничего не запомнишь“. Когда проповѣдь была сказана, она произвела на крестьянъ замѣтное дѣйствіе“.

Начавши говорить понятнымъ народу языкомъ, проповѣдникъ скоро пришелъ къ убѣжденію, что надо оставить и другую старую манеру—записывать мысли на бумагѣ и произносить проповѣдь по тетрадкѣ. Содержаніемъ поученій молодой проповѣдникъ бралъ или выясненіе воскреснаго и праздничнаго апостола и евангелія, или краткое толкованіе церковной службы: объяснялъ, напр., просительную эктенію: „дне всего совершенна“... и проч. При раскрытіи мыслей „я“,—говорилъ В. Ф. „избѣгалъ краснорѣчія, не употреблялъ даже текстовъ или выраженій славянскихъ; не приводилъ примѣровъ изъ ветхозавѣтной исторіи, потому что вполне увѣренъ былъ, что на эти простые сердца, для которыхъ совершенно не извѣстны были ни Адамъ, ни Аврамъ, ни Ной, можно дѣйствовать съ большею пользою примѣрами, заимствованными изъ ихъ жизни или изъ жизни св. подвижниковъ. А между тѣмъ, по временамъ рассказывалъ, какъ сотворилъ Богъ міръ, какъ сотворилъ человѣка; какъ согрѣшилъ

человѣкъ; какъ Отецъ небесный послалъ единароднаго Сына Своего въ мѣръ для спасенія насъ грѣшныхъ. Крестьяне умилялись духомъ, стояли около аналоя съ лицами любопытствующими, не смѣли духа перевести, когда я говорилъ. Такъ я дѣлалъ не только въ то время, когда учился въ семинаріи, но и въ то, когда уже былъ въ академіи“.

Но вѣдь „уста глаголютъ отъ избытка сердца“. Скучность, вялость, сухость и оскудѣніе церковной проповѣди свидѣтельствуя о такихъ же качествахъ сердца въ представителяхъ духовенства,—объ оскудѣніи пастырскаго идеализма. Объ этомъ оскудѣніи говорятъ многія явленія въ жизни современнаго духовенства: и поголовное бѣгство его дѣтей отъ духовнаго званія, и его отношеніе къ школьному дѣлу, и его постоянные крики о внѣшнихъ реформахъ, объ улучшеніи „положенія“ и многое другое.

„Не мы выше пастырства (говооритъ одинъ священникъ въ Моск. Ц. Вѣгомостяхъ), а пастырство бесконечно выше насъ И,—да простятъ мнѣ читатели,—въ такомъ предпочтеніи Божьему дѣлу всякихъ прозаическихъ, якобы интеллигентныхъ профессій, сказывается наше малодушіе, постыдное фіаско предъ грядущею бѣдою—нравственно-религіозной доморализаціей крестьянства, уже начавшеюся по мѣстамъ разрастаться до внушительныхъ размѣровъ. Намъ ли помышлять о безмятежномъ житіи, да приличныхъ окладахъ, когда волки рыщутъ вокругъ стада Христа, ища кого поглотити!“

„Идетъ напряженная, лихорадочная стрѣйка общегосударственной жизни... Съ этимъ фактомъ надобно считаться—и постыдно закрывать глаза и опускать руки предъ грядущею бѣдою..“

Съ нею всѣми силами души надобно бороться. Надо, чтобы мы и народъ остались со Христомъ и церковью. Тогда намъ не будутъ страшны никакія „новыя вѣянія"... Эго въ равной мѣрѣ относится и къ учителямъ церковныхъ школъ, какъ ближайшимъ сотрудникамъ пастырей въ устроеніи приходской жизни въ духѣ св. церкви православной"!

„Правда—Господь и изъ камней можетъ создать дѣтей Аврааму", и живыя силы для самоотверженнаго пастырскаго дѣланія всегда найдутся. Но мнѣ больно за самый идеаль пастырства, унижаемый тѣми, кто по справедливости долженъ бы возвышать его всѣми силами души и сердца... Мнѣ жаль, что скудѣетъ (вѣрю—на малое лишь время) нива пастырства,—и виноградари Божьяго сада одни равнодушно спятъ у стады своихъ, а другіе—молодые, юные, полные силъ и нечистой энергии, будущіе дѣлатели во славу Божию—просто уклоняются, постыдно бѣгутъ отъ святого дѣла"...

(Костром. Еп. Вѣд.)

Народные листки.

Небольшой кружокъ образованныхъ лицъ въ Петербургѣ, поставившій своей задачей идейную борьбу съ русской революціей и анархіей, столь коварно опирающимися на темноту народную, уже второй годъ (съ 1 ноября 1905 года) издаетъ на средства своего складочнаго капитала *Прогрессивные листки „Правда и Знаніе"*, чрезъ каковыя стремится возможно шире влить въ народныя массы здравыя понятія, на основѣ православной вѣры, въ области правовыхъ и экономическихъ отноше-

ній. Только что истекшей годъ издательской дѣятельности кружка показалъ намъ полную цѣлесообразность нашего предпріятія. Посему мы, издатели, не смотря на всѣ матеріальныя затрудненія при ограниченныхъ нашихъ средствахъ, рѣшили не складывать руки, а продолжать дѣло свое и въ 1908 году. Расширяя кругъ своихъ Листковъ введеніемъ въ составъ ихъ особыхъ (для занимательнаго чтенія) бэллетристическихъ номеровъ—до 50 въ годъ—и миссіонерскихъ книжекъ (до 100 въ годъ)—въ обличіе расколо-сектанства и иновѣрія, мы намѣрены, по мѣрѣ силъ своихъ, помочь народу и войскамъ, въ дѣлѣ ихъ просвѣщенія еще и въ томъ отношеніи, что въ особыхъ бесплатныхъ ежемѣсячныхъ приложеніяхъ, подъ названіемъ *„Книжный Справочникъ для народа и войскъ“*, будемъ указывать на основаніи предварит. ознакомленія, тѣ книги, брошюры и друг. изданія, которыя, по нашему крайнему разумѣнію, окажутся наиболѣе полезными и доступными для народа, и по цѣнѣ и по языку.

Едва ли есть надобность пространно разяснить всю важность изданій, подобныхъ нашему „Книжному Справочнику“. Съ появленіемъ въ Россіи новыхъ правилъ о свободѣ печати, нашъ книжный рынокъ наполнился громаднымъ количествомъ книгъ періодическихъ изданій такого рода, прибрѣтать и читать каковыя не только бесполезно, но и крайне вредно для духовнаго состоянія нашего простого народа. И поэтому, никогда, какъ таперь роковымъ образомъ ставится настоячивый вопросъ: что читать народу? никогда, какъ теперь лица, обязанные юридически и нравственно быть направи́телями духовной жизни народа, весьма часто поставляются въ безвыходное положеніе предъ вопросами: какъ вести народныя чтенія? что рекомендовать на-

торы. продавайте Листки „Правда и Знаніе“, принимайте под-
писку: для всѣхъ этихъ операцій у насъ выработаны опредѣлен-
ныя условія, указаны льготы и выгоды для лицъ, открывающихъ
склады и отдѣленія.

Листки „Правда и Знаніе“ печатаются по девяти отдѣламъ,
именно: 1) духовно-нравственному; 2) политическому; 3) русской
исторіи; 4) русской географіи; 5) русской литературѣ; 6) естест-
вовѣдѣнію; 7) сельскому хозяйству и переселенію; 8) военному
дѣлу и быту; 9) народной медицинѣ. По всѣмъ этимъ отдѣламъ
при редакціи имѣются свои спеціальныя руководители и лите-
ратурные работники. Но мы не замыкаемся въ узкую кружков-
щину. Мы съ исключительной радостью привѣтствуемъ всякое
внѣшнее предложеніе литературной работы, и съ удовольствіемъ
дадимъ ей мѣсто на страницахъ Листковъ, если эта работа бу-
детъ отвѣчать нашей программѣ просвѣщенія народа, на ос-
новѣ священныхъ русскихъ началъ.

Низко кланяемся и усердно просимъ православныхъ священ-
никовъ, миссіонеровъ, педагоговъ, офицеровъ, земскихъ дѣятелей и
всѣхъ вообще русскихъ людей, которыхъ жизнь поставила лицомъ
къ лицу съ народомъ: пишите намъ, указывайте, рекомандуйте, что
и какъ мы должны дѣлать теперь нашему народу, въ его трудной
борьбѣ съ растлѣвающимъ зломъ невѣрія, безнравственности и
безначалія.

Въ частности и особенности Редакція „Правды и Знанія“
проситъ всѣхъ сочувствующихъ образованныхъ лицъ принять
свое участіе въ составленіи „Книжнаго Справочника“ и ука-
зывать, на основаніи личной провѣрки, какія книги и брошюры
были бы наиболѣе полезны теперь нашему русскому народу.

роду для самостоятельнаго чтенія? что противопоставить въ качествѣ чистаго зерна тому революціонному и безбожному мусору, какимъ такъ обильно снабжаютъ въ послѣднее время деревенскихъ читателей разные „освободители“ и „товарищи“?

Мы, конечно, вполне сознаемъ, что великое отвѣтственное бремя возлагаемъ на себя, обѣщая руководить народнымъ чтеніемъ. Но дѣйствуя исключительно изъ чистыхъ идеальныхъ побужденій, мы глубоко вѣримъ въ реальность и силу добра. Вѣримъ, что наша Редакція „Правды и Знанія“ найдетъ себѣ живой откликъ среди истинныхъ друзей народа, среди всѣхъ тѣхъ интеллигентныхъ русскихъ людей, которые больно чувствуютъ теперь сердцемъ своимъ, какое несчастье родитъ темнота нашего добраго простаго народа, и которые несомнѣнно жздутъ какъ можно скорѣе вывести нашъ темный народъ на путь свѣта, а съ нимъ и на путь правды и свободы въ лучшемъ ея смыслѣ.

Такъ вотъ къ этимъ-то добрымъ избраннымъ русскимъ людямъ, свободнымъ отъ всякихъ партійныхъ счетовъ и соображеній, несется нашъ горячій призывъ.

Придите къ намъ, помогите намъ, поработайте съ нами! Намъ нужны сотрудники, соратники. Желаете и можете помочь намъ матеріально? Милости просимъ: берите у насъ пай (въ 500 р.). Или не хотите связывать себя коммерческими расчетами, а есть у васъ простое желаніе принести свою „лепту вдовицы“? Господь васъ благословитъ. Не можете послужить дѣлу матеріально, а можете и желаете быть посредникомъ по распространенію нашей идеи, нашихъ изданій? Сдѣлайте одолженіе, открывайте на мѣстахъ склады, отдѣленія Главной кон-

соотвѣтственно вышеуказаннымъ девяти отдѣламъ нашего изданія.

Не изъ пустого тщеславія, а по правдѣ мы должны отмѣтить, что и за истекшей краткій срскъ своего выпуска Просвѣтительные Листки „Правда и знаніе“ успѣли обратить на себя весьма благосклонное вниманіе и со стороны лучшихъ органовъ русской прессы, и со стороны читателей. Одобрительные отзывы о Листкахъ: въ №№ 22 и 38 „Церк. Вѣдомостей“; въ №№ 7, 181 и 221 газ. „Русскій Инвалидъ“; въ церковной газетѣ „Колоколь“; въ „Руководствѣ для сельскихъ пастырей“; въ „Волинскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ“; и др. Волинскія Епарх. Вѣдомости отзываются: *„Статьи и рассказы разныхъ отдѣловъ „Правды и Знанія“ отличаются содержательностью мыслей, краткостью и ясностью изложенія. Отдѣлъ религіозно-правственный наблюдатель и читается съ интересомъ; отдѣлъ политическій и по общественнымъ вопросамъ—направленія самую законную; здѣсь ясно оцѣняются разные современныя вопросы и разсматривается социалистическій и революціонный туманъ. Рассказы изъ русской исторіи (отношеніе цркъ къ власти и къ народу) отличаются искренностью; по мѣстамъ эти рассказы трогательны. Остальные отдѣлы малообразованному читателю даютъ много полезныхъ свѣдѣній. Вообще „Просвѣтительные Листки“ даютъ обильный и доброкачественный матеріалъ полупрамотному человеку для самообразованія и вполне пригодны для бесѣдъ съ простымъ и неграмотнымъ народомъ“.* (Волин. Еп. Вѣд. 1907 г., № 3, стр. 267).

„Церковныя Вѣдомости“ (№ 38 за сей годъ) въ заключеніе своего вполне одобрительнаго отзыва и разбора первыхъ 200 Листковъ говорятъ: *„Изъ приведеннаго видно, какой богатый и*

разнообразный материал для народного чтения и для бесѣдъ съ народомъ даютъ листки изданія: „Правда и Знаніе“. Написаны они простымъ чистымъ, литературнымъ языкомъ, вполне понятнымъ простолюдину. Освѣщеніе вопросовъ общественнаго и политическаго характера—чуждо узкой партійности, но въ то же время вполне отвѣчаетъ искреннимъ завѣтамъ русской исторіи и жизни“.

Среди множества письменныхъ отзывовъ съ выраженіемъ полного одобренія и благодарности издателямъ, въ портфель редакціи имѣются, что замѣчательно, официальные отзывы, направленные изъ войсковыхъ частей, состоящихъ подписчиками „Правды и Знанія“. Въ этихъ отзывахъ, за подписью бригадныхъ и полковыхъ командировъ, свидѣтельствуется, что Листки читаются нижними чинами „съ большимъ интересомъ“, „приносятъ громадную пользу“ и т. д. А въ концѣ одного изъ такихъ отзывовъ, командиромъ баталіона сдѣлана даже буквально такая приписка: „Прошу при отправленіи мнѣнїи присовокупить издателямъ мою сердечную признательность и благодарность за весьма полезное просвѣтительное дѣло и пожелать полной преуспѣянїя въ ихъ трудѣ“.

Само собой разумѣется, всѣ эти и подобныя выраженія, сочувствія, одобренія и благожеланія въ сильной степени подинаютъ энергію издателей, воодушевляють ихъ на дальнѣйшіе труды по развитію и улучшенію своего изданія, и еще болѣе вынуждаютъ какъ можно громче кликнуть кличемъ по Русской Землѣ: „Кто есть живъ человѣкъ—отзовися!“

До настоящаго времени выпущено въ свѣтъ 300 номеровъ Листковъ „Правда и Знаніе“. Каталогъ первыхъ 260 номеровъ

напечатанъ, разосланъ всѣмъ подписчикамъ и можетъ быть высланъ бесплатно по первому требованію.

Подписная цѣна на Просвѣтительные Листки (300 листовъ духовно-нравст., политич. и научно-популярнаго содержанія и до 50 беллетристическихъ номеровъ) съ доставкой и пересылкой—два раза въ недѣлю—за годъ три рубля, полгода 1 руб. 50 коп., 4 мѣс. 1 руб., 2 мѣс. 50 коп. При годовой подпискѣ допускается разсрочка. Въ розничной продажѣ; 1 л.—1 к., 100 л.—85 коп., 1000 л. 8 руб. безъ пересылки. Беллетристическіе номера по 5 коп. за экземпляръ. Книжнымъ магазинамъ и складамъ изданій „Правды и Знанія“ уступка по соглашенію Лица, подписывающіяся на годовое изданіе Листковъ по основнымъ отдѣламъ и желающія вмѣстѣ съ тѣмъ получать миссіонерскія книжки, оплачиваютъ одинъ рубль. Подписка отдѣльно на миссіонерскія книжки не принимается. Въ розничной продажѣ 1 книжка стоитъ 2 коп., 10 кн.—18 коп., 50 кн.—85 коп., 100 кн.—1 р. 60 коп., 1000 кн. 15 руулей безъ пересылки.

Всѣ необходимыя справки по изданію Просвѣт. Листковъ „Правда и Знаніе“ можно получить чрезъ Главную Контору—Сиб. Екатеринбург. кан., д. 138, кв. 5, а равно чрезъ отвѣтственнаго редактора-издателя Свящ. ц. Главн. Штаба Павла Никаноровича Левашева.—Сиб. Крѣпость, архивн. домъ, кв. 7, телеф. 71—53.

И. д. Редактора Инспекторъ Семинаріи В. Антониновъ.

Печатать разрѣшается. Цензоръ, преподаватель Семинаріи А. Топорковъ

Типографія В. Д. Хворова.